

Куньюань — крупнейшая секта на континенте Фэйхун. Она занимает огромную территорию и условно делится на главный пик, шесть вспомогательных пиков — Алхимии, Артефактов, Массивов, Талисманов и Мечей, — а также несколько личных пиков.

На главном пике решаются все административные вопросы и принимаются гости, поэтому ученики бывают здесь чаще всего.

Стоя высоко в облаках и глядя вниз, Цзин Мянй слушал подробные объяснения Юнь Исяо и впервые по-настоящему осознал, в какой удивительный мир он попал.

— На вершине главного пика расположены дворец Куньюань и площадь Куньюань, правее — площадка для тренировок и арена для поединков. Раз в год в секте проводят собрание по обсуждению Дао, на которое приглашают хотя бы одного мастера стадии Золотого Ядра для чтения лекций. В это время вход открыт для всех желающих, никаких ограничений нет.

— Слева находится площадка для встречи гостей. Обычно посторонние могут попасть в секту только на летающих журавлях, прилетев по воздуху. Без поручительства внутреннего ученика секты доступ в зоны за пределами вершины главного пика запрещен.

— Каждый старейшина стадии Золотого Ядра может основать свой пик, но после ухода в высший мир пик возвращается в собственность секты. Поэтому владельцы часто меняются, и не стоит придавать этому особого значения.

...

Юнь Исяо закончил рассказ и, управляя летающим мечом, плавно пошел на снижение. Цзин Мянй сразу узнал знакомый дворик.

— Пик, над которым мы сейчас летим, — это личный пик нашего наставника, пик Ищущего Дракона. Когда отец и мать вернулись, они не стали основывать свой пик. Самый верхний дом — жилище наставника, этажом ниже — бывшая резиденция моих родителей. Четыре дома напротив — жилища нас, братьев и сестер. Кроме того, у подножия живут двое слуг, которые присматривают за духовными полями и передают сообщения.

Цзин Мянй молча слушал, как вдруг его осенило. Он поднял голову и посмотрел на Юнь Исяо:

— Я сплю в твоей комнате?

В каждом дворе было только одно главное здание, и именно там он сейчас жил; с воздуха это было особенно заметно.

Юнь Исяо замер, тоже бросил взгляд вниз, и в его глазах промелькнуло смущение.

— А где ты спал прошлой ночью?

— В гостевой комнате по соседству, — честно ответил Юнь Исяо. — В каждом нашем доме есть несколько гостевых спален, просто у меня почти нет друзей, и там никто никогда не останавливался.

Цзин Мянь усмехнулся:

— А с виду такой скромник.

Юнь Исяо поджал губы и промолчал.

Цзин Мянь посмотрел на него, немного подумал и сказал:

— Раз так, давай после обеда сходим со мной в резиденцию Куньюань. Я только вчера снял там дом...

— Мянь-мянь, я был неправ, — перебил его Юнь Исяо, заметно занервничав. — Не уходи. Если тебе не нравится, сегодня же вечером поменяемся обратно.

Цзин Мянь опустил взгляд на большую ладонь Юнь Исяо, которая в порыве чувств крепко сжала его руку. Заметив его взгляд, Юнь Исяо слегка вздрогнул, но не отпустил, а наоборот — осмелел, сжал его ладонь чуть сильнее и нежно погладил:

— Мянь-мянь...

— Я хотел сказать...

Цзин Мянь поднял глаза, посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Раз уж у нас есть жилье, просто сходи со мной расторгнуть договор аренды. Залог там был немалый.

Юнь Исяо целых три секунды переваривал услышанное, а когда понял, его глаза ярко вспыхнули:

— Ты не уедешь?

Цзин Мянь, которому показалось, что он видит, как у того за спиной виляет хвост, улыбнулся:

— Моя семья здесь, куда же мне ехать?

Юнь Исяо такой ответ не устроил:

— А... сегодня вечером поменяемся комнатами? — спросил он, и его уши мгновенно покраснели.

Цзин Мянью никогда не видел Юнь Исяо таким. Он привстал на цыпочки, прижался к его плечу и принялся внимательно разглядывать. Юнь Исяо смущенно отвел взгляд, но тут же набрался смелости, повернулся обратно и в молчании стал ждать ответа.

Они стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Вскоре у Юнь Исяо даже щеки залились румянцем.

Какой же он милый!

Сердце Цзин Мянью забилося чаще. Не зная, о чем таком подумать, он невольно сам покраснел, тихо кашлянул и заставил себя отвести взгляд:

— Не будем меняться. Мне нравится нынешняя комната.

Только он закончил фразу, как его тут же прижали к груди.

— Я правильно понял, что ты имел в виду?

Цзин Мянью моргнул, слегка оттолкнул его, но не смог, и уже хотел было поддразнить его снова, как вдруг почувствовал несколько сканирующих потоков духовной энергии. Он поспешно закрыл Юнь Исяо лицо ладонью.

Такой застенчивый милашка — только для его глаз!

— Пф... — раздался рядом тихий смешок. — Пора, глава секты скоро будет, — прозвучал в сознании голос Юнь Чэнмина.

Юнь Исяо стиснул зубы — второй брат определенно сделал это нарочно!

— Нам нужно встретиться с главой секты? Почему ты не сказал заранее? — Цзин Мянью напоследок ущипнул его за нежную мочку уха и убрал руку.

Юнь Исяо не скрывал своего недовольства, но послушно ответил:

— Время еще есть. Это частная встреча, не нервничай.

— Тогда пойдем.

Юнь Исяо не сдвинулся с места.

Цзин Мянь приподнял бровь.

Юнь Исяо снова не шелохнулся.

— Дядя Юнь Чжо когда-нибудь рассказывал тебе, что такое любовь?

Юнь Исяо затаил дыхание и кивнул.

Цзин Мянь серьезно произнес:

— Тогда с сегодняшнего дня попробуем строить отношения как даосы-партнеры. Пусть все идет своим чередом. — Он сощурил глаза: — В конце концов, если не получится стать партнерами, я все равно останусь твоим названным братом.

Главным препятствием между ними была не названная близость, о которой волновался Юнь Исяо, а разница в продолжительности жизни и граница между мирами живых и мертвых. Но после сегодняшней утренней практики Техники Девяти Небес Хаоса он был уверен: создание Золотого Ядра — не проблема. Раз так, почему бы не последовать зову сердца?

Следовать зову сердца — это то, чему приемный отец учил его несколько лет в прошлой жизни. Поэтому, когда они встретятся, отец вряд ли рассердится, узнав, что он «подкатил» к его младшему сыну.

Наверное?

— Нет, — вдруг сказал Юнь Исяо.

— М?

— Здесь нет таких понятий, как в Хуасине. Раз Мянь-мянь согласился, значит, ты мой жених.

— Э?!!

Цзин Мянь смотрел в горящие глаза Юнь Исяо и все никак не мог понять: почему ему кажется, что это он сам попал в ловушку?

...

Когда они прилетели на площадку для гостей, их уже ждали трое. Юнь Исяо помог Цзин Мяню спуститься, и женщина, стоявшая во главе, сделала шаг вперед и поклонилась:

— Младший дядя.

— Младший дядя-дедушка Исяо.

Юнь Исяо кивнул, его лицо стало холодным и величественным — совсем не таким, как при Цзин Мяне.

— Это Цзин Мянь, названный сын моего отца и мой будущий партнер по Дао. — Повернувшись к Цзин Мяню, он смягчился: — Та, что впереди, — Ялань, личная ученица главы секты, а двое позади — ее ученики.

Он указал на миловидного юношу:

— Это Тао Юань. Несмотря на юный возраст, он уже помогает в управлении делами секты. Если что-то понадобится, можешь звать его.

О другой ученице, которая все это время смотрела на него с нескрываемой тоской и обидой, он не сказал ни слова.

Цзин Мянь приподнял бровь, кивнул Ялань и улыбнулся Тао Юаню. Было заметно, что Юнь Исяо хорошо относится к Тао Юаню, и ревности Цзин Мянь не почувствовал — уж слишком явно Юнь Исяо смотрел на него как на младшего.

Лицо Ялань на мгновение потемнело, она шагнула вперед:

— Дядя Цзин Мянь.

Тао Юань с любопытством посмотрел на него и приветливо улыбнулся:

— Дядя-дедушка Цзин Мянь.

Юнь Исяо кивнул и сказал Ялань:

— У тебя есть дела, можешь идти. Тао Юань пусть остается со мной.

Ялань опустила глаза и поклонилась. Когда они уже собирались расходиться, вторая ученица, до этого хранившая молчание, внезапно преградила Юнь Исяо путь, заливаясь слезами:

— Дядя-дедушка, вы все еще сердитесь на Цяньэр? Цяньэр уже поняла свою ошибку.

Цзин Мянь боковым зрением заметил, как вдалеке несколько учеников вытягивают шеи, и со скрещенными на груди руками стал ждать, как Юнь Исяо разберется с этим.

Юнь Исяо даже не посмотрел на нее, словно боясь осквернить свой взор. Он нахмурился и обратился к побледневшей Ялань:

— У тебя есть еще козыри, чтобы спасти ей жизнь?

Лицо Ялань стало белее мела. Она схватила недоумевающую Дин Цянь, заставила ее замолчать и отвесила глубокий поклон:

— Ялань была неправа, такого больше не повторится.

Юнь Исяо промолчал и, взяв Цзин Мянэ за руку, пошел прочь. В глазах Тао Юаня промелькнула боль, он поклонился Ялань, открыл рот, но ничего не сказал и поспешил за ними.

Цзин Мянэ, видя, что Юнь Исяо не собирается продолжать разговор, намеренно замедлил шаг и выпустил духовную энергию...

Дин Цянь, увидев, что они уходят, хотела броситься вдогонку, но Ялань окончательно потеряла терпение:

— Я слишком тебя баловала? Как ты посмела тайком пойти за нами!

Дин Цянь, не обращая внимания на гнев Ялань, смотрела вслед Цзин Мянэ:

— Как дядя-дедушка Исяо мог найти себе партнера!

— Почему не мог? Есть у него партнер или нет — какое тебе дело? Ты забыла, что натворила? Нужно напомнить?

Дин Цянь изменилась в лице и вцепилась в руку Ялань:

— Я же просто слишком сильно люблю дядю-дедушку! Сестра, помоги мне, пока они не провели Церемонию заключения союза.

Ялань, вспомнив прошлое, лишь сильнее разозлилась:

— Если бы я видела хоть малейший интерес с его стороны, я бы помогла. Но даже слепому ясно, что ты ему противна. Не будь одержимой, я больше не буду тебе помогать.

— Это потому, что он никогда не давал мне шанса побыть с ним! Иначе бы он точно меня полюбил! — кричала Дин Цянь. — Я дочь мастера Золотого Ядра, у меня чистый корень элемента дерева, я родная сестра будущего главы секты! Кто в моем возрасте может быть достоин его больше меня?

Так вот в чем ее уверенность?

Ялань горько усмехнулась:

— Следующим главой секты может стать кто угодно, но только не я.

— Что? — Дин Цянь в ужасе замерла, о чем-то задумалась и собралась уходить. — Это все из-за этой дряни Тао Юаня! Я знала, что он не к добру притворяется добряком и подкупает людей. Я спрошу его, как он посмел предать учителя...

Не успела она договорить, как Ялань, не выдержав, влепила ей пощечину.

— Хлоп!

— Ты угомонишься или нет?

— Ты ударила меня? Я же за тебя заступаюсь!

— Ты заступаешься за себя.

Гнев в глазах Ялань постепенно угасал:

— Я сама знаю, что слишком нерешительна для такой должности, поэтому и попросила наставника начать обучение Тао Юаня. А если ты еще раз совершишь ошибку, отправишься на пик Безмолвия для размышлений.

— Ты не посмеешь! — лицо Дин Цянь исказилось.

Пик Безмолвия находился на вершине снежных гор, там не было ни капли духовной энергии, и она не вынесла бы таких мучений.

— Я все расскажу маме! — она бросила яростный взгляд на удаляющихся Цзин Мяня и Юнь Исяо, злобно зыркнула на Ялань и убежала.

Ялань не стала ее останавливать. Она стояла, глядя на раскинувшуюся внизу секту Куньюань, и ее выражение лица было невозможно разглядеть.

Цзин Мянь, так и не услышав ничего важного, разочарованно хотел было отозвать духовную энергию, как вдруг до него долетел шепот двух учеников неподалеку:

— Слышали? Старшая сестра Ялань сама сказала, что не будет главой секты!

— Слышали, слышали! Отлично, теперь у Дин Цянь нет покровителя. А ведь я раньше так уважал Ялань.

— Кто же не уважал? Подумать только, с тех пор как появилась ее мать, она словно подменили. Сколько раз она выгораживала Дин Цянь.

— Простых учеников я еще могу понять, но она даже пошла против пика Ищущего Дракона ради нее! Дин Цянь ведь даже отравила младшего дядю-дедушку, и ей все сошло с рук.

— Тсс... молчи. Пойдем скорее расскажем остальным, пришло время мести!

Отравила?

Взгляд Цзин Мяня потемнел, кулаки сжались.

<http://bllate.org/book/19377/1894880>